

Глубоко поверхностный художник

Алекс Кац в Stella Art Gallery

Коммерсантъ - 2004 - 9 марта - с. 22

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В московской галерее Stella открылась выставка Алекса Каца. На Западе 78-летний художник считается живым классиком, но в России он пока что малоизвестен. Творчество американского патриарха открывала для себя ИРИНА КУЛИК.

Жизнь и искусство Алекса Каца отличаются завидным постоянством. Художник всю жизнь прожил в одном городе — Нью-Йорке. Он с незапамятных времен счастливо женат на одной и той же женщине по имени Ада, портреты которой с неослабевающей любовью рисует на протяжении всей своей карьеры. И даже квартиру господин Кац не менял с 1968 года: художник по-прежнему живет на том же чердаке, который сквотировал во времена богемной юности.

Таким же постоянством отличается и живопись Алекса Каца. Самая старая из представленных в галерее Stella Art работ из личной коллекции художника датирована 1964 годом — это безмятежно возлежащая на красном фоне «Купальщица». Но она мало чем отличается от двух девушек в пляжных нарядах с картины 2002 года, по щиколотку стоящих в ровной синеве — только пара белых черточек обозначает брызги воды. Для того чтобы нарисовать Петербург, в котором Алекс Кац побывал в 2002 году, художнику вообще хватило одной ломаной белой линии. Контур классицистского фронтона едва проступает из черного фона, еще более монолитного, чем малевичевский «Квадрат». А основную площадь холста занимают головы Алекса Каца, его супруги и его друга — художника Дэвида Салле.

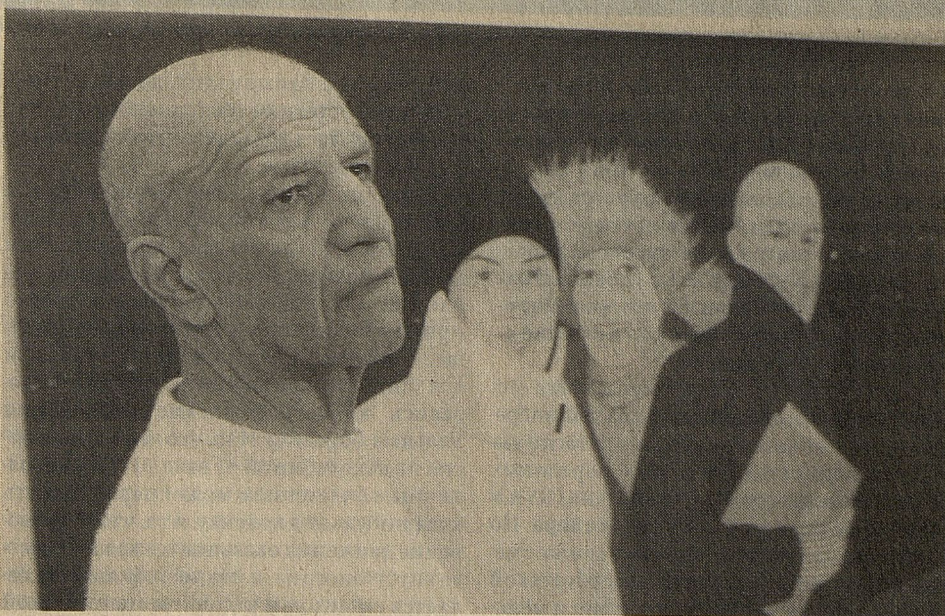
Трудно сказать, что за почти 40 лет творчество Алекса Каца претерпело какую бы то ни было существенную эволюцию. Художник остается верен чистым и ярким цветам, монолитным фонам и плоскостной живописной манере. Его картины кажутся залитыми ровным ярким полуденным светом без теней, а сюжеты его картин отдают безмятежностью старых голливудских фильмов: пляжи, купальщицы, летние пейзажи, белозубые и ясноглазые лица друзей и натурщиц.

На первый взгляд Алекс Кац легко вписывается в поп-арт. Но сам художник неоднократно возражал против такой классификации. К фигуративной живописи он обратился в начале 1950-х годов, когда доминирующим стилем был абстрактный экспрессионизм.

В то время реализм Алекса Каца казался таким же революционным, что и появившийся чуть позднее поп-арт. Но в отличие от поп-артистов Алекс Кац пришел к фигуративности не по концептуальным, а по чисто живописным соображениям. Одним из наиболее повлиявших на него художников господин Кац до сих пор считает абстракциониста Джексона Поллока. Даже недавние полотна Алекса Каца кажутся лишь чуть-чуть закамуфлированной под реализм абстракцией. Таков, например, замечательный «Пляж дель Кармен» 2000 года — гармоничное сочетание синей, зеленой и золотистой плоскостей, несколькими чертами обозначенных как небо, море и песок.

Искусство Алекса Каца лишено двусмысленности поп-арта, обратившегося к фигуративной живописи лишь для того, чтобы иронически указать на утрату реальности. Сколько условным ни был его реализм, художник верит хоть в какую-то непреложную реальность, даже если эта реальность просто реальность цвета. В отличие от портретов Энди Уорхола на портретах Алекса Каца изображены именно конкретные люди, а не их массмедийные образы. Медийные иконы поп-арта не могут меняться — они могут только устаревать и становиться старомодными или ностальгическими. Герои Алекса Каца — живые люди, подверженные всем переменам, тем более что художник часто рисует людей, чьи изменения он наблюдает многие годы: жену или сына. Но неизменной остается сама манера художника, сводящая лицо человека к безотнositельности локальных цветов и чистых линий.

На московский вернисаж Алекс Кац приехал лично. Высокий худощавый господин, весь в белом, был несколько прохладен, ворчал на фотографов, но, впрочем, гладко, как по писаному отвечал на вопросы. «Моя теория заключается в том, что если вы правильно схватываете поверхность, то и все остальное будет правильным. Стил, манера живописи для меня являются доминирующей функцией. Стил — это часть той элегантности, которой обладает Нью-Йоркская живопись. Знаете, в джазе Каунта Бейси есть этот стил», — написал художник когда-то. И это похоже, правда. Эта поверхность стили для него вовсе не тонкая пленка, за которой скрывается пустота, но сама суть вещей — надежная и неизменная.

Американский классик Алекс Кац приехал в Москву сам и привез свой петербургский автопортрет с женой Адой и другом-художником ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

«Черные очки достойны внимания»

АЛЕКС КАЦ ответил на вопросы ИРИНЫ КУЛИК.

— Вы всю жизнь живете в Нью-Йорке. Что для вас изменилось в этом городе?

— Единственное, что постоянно в этом городе, — это то, что он все время меняется.

— Ваши родители — выходцы из России. Были ли у вас какие-то детские представления о России и насколько они подтвердились после того, как вы здесь побывали?

— Мне всегда казалось, что отличительная черта России — это некий совершенно особый способ сажать деревья. Очень хаотичный — в духе романтизма XIX века.

— А русское искусство вам интересно?

— Малевич, конечно, гениальный художник. Но это искусство другого времени. То, что он делал, — это абсолютная утопия. Сегодня же утопия невозможна.

— Вас часто называют поп-артистом. Вы согласны с этим?

— То, чем я занимаюсь, — это постабстрактное искусство. Оно похоже на поп-арт только отчасти. У меня те же источники вдохновения: кино, реклама, пла-

каты. Но поп-арт оперирует символами, а я — образами. И в этом смысле моя живопись ближе к классической. Моя задача — создание новой картины, а не пересмотр старого материала искусства. Мне чужда агрессивность художников, пытающихся подчинить себе визуальность, изменить взгляд людей на вещи. Но сложность в том, что то, что вчера было для наших глаз правдой, сегодня уже не кажется таковой. Моя задача — это изображение настоящего момента, а не прогресс.

— Почему на ваших портретах люди так часто изображены в черных очках?

— Черные очки — это явление второй половины XX века, и именно поэтому они достойны внимания. Много ли вы видели людей в темных очках на старинных картинах? Многие портретисты по-прежнему ориентируются на старинную живопись. Я же стараюсь рисовать то, что до меня никто не рисовал.

— Вы имеете в виду портреты ваших друзей?

— Да, я рисую друзей и знакомых. В начале 60-х годов среди них было немало людей, ныне ставших знаменитостями. Я жил среди богемы и рисовал богему.